

1984 | 10

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

М. ТАХИСТОВА

Мечта

Подняться бы на крышу,
на мост, на шар земной!
Цветущий мир увидеть,
лежащий предо мной...
Увидеть дом родимый,
и маму, и друзей,
Но главное — увидеть,
где я всего нужней!

СВЕТОФОР В ТАЙГЕ

Ну и радовались же люди, в небо шапки подбрасывали, обнимали друг друга, пели, смеялись. В общем, настоящий праздник был!

Представь себе: десять с половиной лет строили комсомольцы железную дорогу на Дальнем Востоке! А название стройки: Байкало-Амурская магистраль. Сокращенно БАМ. На БАМе есть своя столица — Тында. Это теперь Тында стала городом, а раньше была маленьким таёжным посёлком. Случалось, проснётся утром местный житель, глянет в окно, а на заборе его дома преспокойненько рысь сидит. Из Тынды и начали строители прокладывать магистраль во все четыре стороны: на север — в сторону Беркакинта, на юг — в направлении реки Амур, на запад — к берегу реки Лены, на восток — до самого Комсомольска-на-Амуре.

Работают на БАМе люди самых разных профессий. Здесь и механизаторы — они железнодорожную насыпь сооружали. От Тынды до берега Лены насыпь тянется почти на две тысячи километров. Есть здесь и мостоотряды — с одного берега реки на другой перекидывали люди мосты. А если на пути строителей вставала высокая и твёрдая скала, то в ней тоннель пробивали. Этим занимались взрывники. Ну, а рельсы со шпалами укладывали путевцы. Жили строители в вагончиках. Положат рельсы, дальше продвигаются, а

по рельсам за ними едет их дом на колёсах. И так всё дальше и дальше.

В самом начале строительства из Тынды на запад шёл отряд строителей из тридцати человек. И был у них бригадир — Иван Варшавский. А навстречу, с берегов Лены, спешила другая бригада — Александра Бондаря. Шли люди по тайге год, два и три... Комарья кругом видимо-невидимо. Мошка глаза забивала, под ногами топь, болота. И погода: то солнце припекает, то вдруг ветер задует, почернеет небо, хлопьями снег повалит. Но, несмотря на все трудности, бригады своё дело делали. Однажды бригада Варшавского установила рекорд: уложила за день четыре километра шестьсот метров пути!

Присев на краешек высокой насыпи отдохнуть, ребята поглядывали вперёд: не покажется ли вдалеке кто-нибудь из идущих навстречу?

И вот, наконец, встретились две бригады! А когда на насыпь уложили последнее звено рельсов со шпалами и всем стало ясно, что теперь от берегов Лены до Комсомольска-на-Амуре и обратно смогут ходить поезда, тогда-то и принялись люди поздравлять друг друга. Самое последнее звено назвали «золотым». Рядом с «золотым звеном» встал ещё один светофор, его глазок показывает машинистам тепловозов: путь по БАМу открыт!

С. ЛАЗУРКИН

Иллюстрация С. Лазуркин

САМОЛЁТ, ГРЕЙДЕР И МУРАВЕЙ

Николае РУСУ

Вот и показали ворота детского сада. Ноги будто сами понесли Фэнуца. Сейчас, наверное, начнутся расспросы.

Но никого из друзей не удивило его долгое отсутствие. Лишь одна Кэтэлина, отвлёкшись на мгновение от муравья, за которым следила, восклицает:

— Фэнуц пришёл!

Мирча и Виктораш, может, и не прочь узнать, где он побывал и что приключилось с ним. Но в крепости, которую они сооружают из песка, нужно башни достроить. Три девочки неподалёку от них плетут венки из одуванчиков. А несколько мальчиков бегают за жёлтой бабочкой.

Фэнуц не выдерживает и громким, слегка обиженным голосом говорит:

— А я самолётом небо пахал!

Забыв муравьишко, и бабочка присела наконец отдохнуть на жасминовый куст, и улеглись в траве венки из одуванчиков, а башни крепости словно застыли от удивления и остались недостроенными.

— Самолёт летает, а пахать не может,— объявляет Мирча. Мирче можно верить: осенью он пойдёт в первый класс, к тому же его папа—учитель.

— Ты обманываешь, вот!— говорит Кэтэлина.

— Как это самолёт может и пахать и лететь одновременно?— снова спрашивает Мирча.

— А вот и может! Он же пашет не землю, а небо. Если поглядеть из самолёта вниз, то видна белая, как сахар, пашня. Я когда увидел её, то решил, что, пока мы взлетали, на землю пришла зима. Но папа объяснил мне, что эта пашня под нами находится не на земле, а на облаках и работают там не трактора, а самолёты.

— А ты не заметил, там что-нибудь растёт?— слышится чей-то голос.

— Что может расти на облаках!— смеётся Мирча. Но никто не поддерживает его насмешку, дети ждут продолжения.

И Фэнуц отвечает уверенно:

— Дождь! Там растёт дождь! Когда ему становится тесно, борозды разбухают от воды, которая накопилась в облаках. Потом эта вода проливается на землю. А когда её очень много и она льётся с шумом и громом, то это называется грозой.

И, чтобы ему больше верили, Фэнуц добавляет:

— Это мне папа сказал...

Мирче нечего возразить, потому что он ни разу ещё не смотрел на облака из самолёта. И все дети смотрят на Фэнуца с восхищением. Только Кэтэлине тоже хочется быть в центре внимания.

Э. ГАРФ

— Подумаешь! Пахал самолётом... А я зато ровняла дорогу грейдером. Папа сидел за рычагом, а я смотрела в окно и говорила, где нужно поворачивать.

И вот уже все окружают Кэтэлину. Конечно, кто не видал самолета? Фэнцу, так он даже небо на нём пахал. А вот про эту диковинную машину никто ни разу не слышал.

Кэтэлина с гордостью рассказывает о громадной машине, на которой работает её папа. У машины есть длинная-предлинная и широкая-преширокая лопата, она как бы скоблит дорогу и делает её ровной, чтобы другим машинам было удобно ездить. А какие у грейдера колёса! Выше детсадовского забора!

Фэнцу стоит в сторонке, чуть обиженный, и слушает Кэтэлину. Он старается не подавать виду, что ему тоже интересно. Но вот Кэтэлина подходит к нему и приветливо спрашивает:

— А хочешь, я попрошу папу прокатить и тебя в кабине грейдера? Поможешь ему.

Да, конечно, хочет! Не раздумывая, Фэнцу принимает предложение Кэтэлины.

Потом они вместе вновь увлекаются муравьём и вместе переживают: что, если бедняга действительно заблудится и не сможет найти дорогу домой?

Пересказал с молдавского В. Ведрашко

Стрекоза Талала нашла пятак, купила красный кушак, подпоясалась.

Шёл мимо бык:

— Доброе утро, стрекоза-щеголиха, давай дружить.

— Спой сначала песенку.

Бык нагнул голову и запел:

— Ммооо, мммууу...

— Ой, вай!— испугалась стрекоза, испугалась Талала.— Нет, не стану с тобой дружить.

Бежал мимо ослик:

— Добрый день, стрекоза-красавица, давай подружимся.

— Спой сначала песенку.

Ослик вытянул шею и запел:

— И-и-ее-ааа! Ии-аа, ии-аа...

— Хи-хи-хи,— засмеялась стрекоза, засмеялась Талала.— Нет, не хочу с тобой дружить.

Тут тихо-тихо подошёл на мягких лапах кот и замурлыкал:

— Мрр - мрр, стрекоза - умница, мр-мр...

— Да, кот, ты славно поёшь,— молвила стрекоза,— но почему ты не наклоняешь голову, как бык, не вытягиваешь шею, как ослик, а выгибаешь спину и щуришь глаза?

Тут кот раскрыл глаза, да как подпрыгнет! Еле-еле успела улететь стрекоза. А красный кушак так и остался в зубах у кота.

Посмотри, вот пятак, вот кушак— это нам с тобой. Быку— трава на пастбище, ослику— колочки у придорожной канавы. Стрекозе— небо да озеро с камышом и кувшинками.

ЧУДЕСНЫЕ ЯГОДЫ

Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и росла у него дочь-красавица. Отец в ней души не чаял и берёт царевну пуще глаза.

Вот как-то раз появилось вблизи города на горизонте чужеземное судно. Сбежался народ на пристань. Хозяин судна, торговый гость, стал показывать разные редкости и диковинки, каких никто до того не видывал. Покатилась молва про заморского купца по городу. Достигла та молва и царевнина терема. Захотелось царевне взглянуть хоть одним глазком на заморские диковины. Стала проситься у отца:

— Отпустите меня на пристань поглядеть на заморский корабль!

Царь её отпустил с мамками да няньками.

Только пришла царевна на пристань, как встретил её сам чужеземный купец и говорит:

— Прекрасная царевна, зайди на мой корабль. Там у меня кот-баюн, он песни поёт и сказки рассказывает, есть гусли-самогуды и скатёрка-хлебосолка. Никому этих редкостей я не показывал, а тебе покажу. Что тебе по нраву придётся, всё велю во дворец отнести, в подарок тебе.

Царевна не удержалась и велела мамкам и нянькам на пристани ждать, а сама с торговым гостем поднялась на палубу. Привёл её хозяин в богатую каюту:

— Посиди тут, прекрасная царевна, а я пойду все диковины принесу.

Вышел на палубу, запер дверь крепко-накрепко и дал команду:

— Отдать концы!

Быстро подняли все паруса, и побежало судно в море.

Мамки, няньки подняли крик, мечутся по пристани, плачут, а судно всё дальше и дальше уходит.

Прибежал на пристань царь, а судно уже скрылось из виду. Что тут делать?

И приказал царь клич кликнуть:

— Кто отыщет царевну, того на ней женю и при жизни полцарства отпишу, а после моей смерти всё царство ему достанется.

Много нашлось охотников. Искали царевну по всему свету, не нашли.

А в том городе служил в солдатах Иван, крестьянский сын. Пришёл черёд ему в караул идти, царский заповедный сад стеречь. Стоит солдат под деревом, не спит.

В самую полночь прилетели два ворона. Сели на то дерево, где Иван-солдат стоял, и заговорили по-человечьи. Иван-солдат слушает.

Один ворон молвил:

— У здешнего царя потерялась единственная дочь. Три года искали, не нашли.

Другой ему отвечает:

— Ну, это дело нехитрое! Коли ехать по морю прямо, попадёшь в царство Немал-человека. Он похитил царевну и держит в своём дворце, хочет выдать замуж за своего племянника, Змея Горыныча. Найти царевну весьма легко, да живому оттуда не выбраться. Никому не одолеть Немал-человека.

— Нет,— сказал первый ворон,— найдётся сила и на Немал-человека. Есть на море-океане остров недалеко от его царства. На том острове два леших живут. Тридцать лет они дерутся между собой, никак не могут поделить меч-самосек. Кто бы нашёлся смел да удал и достал у леших тот меч-самосек, тогда легче с Немал-человеком справиться.

И улетели вороны. Иван-солдат мешкать не стал. Как только пришла ему пора смениться, пошёл во дворец.

Царь спрашивает:

— Зачем, солдат, пришёл?

— Отпусти, ваше величество, меня. Пойду царевну искать.

Удивился царь:

— Много было и без тебя охотников. Князья, бояре, именитые купцы да генералы искали царевну по всему белому свету— не нашли. Где ты, простой солдат, искать станешь, ты и сам нигде не бывал, ничего не видал!

— Ваше величество, «кто едет, тот и правит». Мне идти— мне и знать, как царевну разыскать да домой привезти.

— Ну, смотри, солдат, моё царское слово крепкое: найдёшь царевну— зятем моим будешь, и полцарства отдам при жизни, а не найдёшь— мой меч, твоя голова с плеч.

— Двум смертям не бывать, а одной всё равно не миновать,— отвечал солдат.— Вели корабль снарядить и прикажи капитану меня во всём слушаться. А теперь поставь пластинку и послушай, что дальше было...

смотри картинку

МЫ ХОДИЛИ НА ЗАВОД

Игрушек у Андрея много, но самая любимая — вездеход. Он не заводной и яркий, какие продают в магазине. Вездеход выпилен из фанеры. И подарили его Андрею в учебном цехе Харьковского тракторного завода.

Харьков — огромный город, но Тракторный завод знают все, такой он знаменитый. А ещё есть в городе такой дом, в котором всё, как на заводе. Это учебный цех завода. Только тракторы там не настоящие, немножко похожи на игрушечные. И называют их моделями.

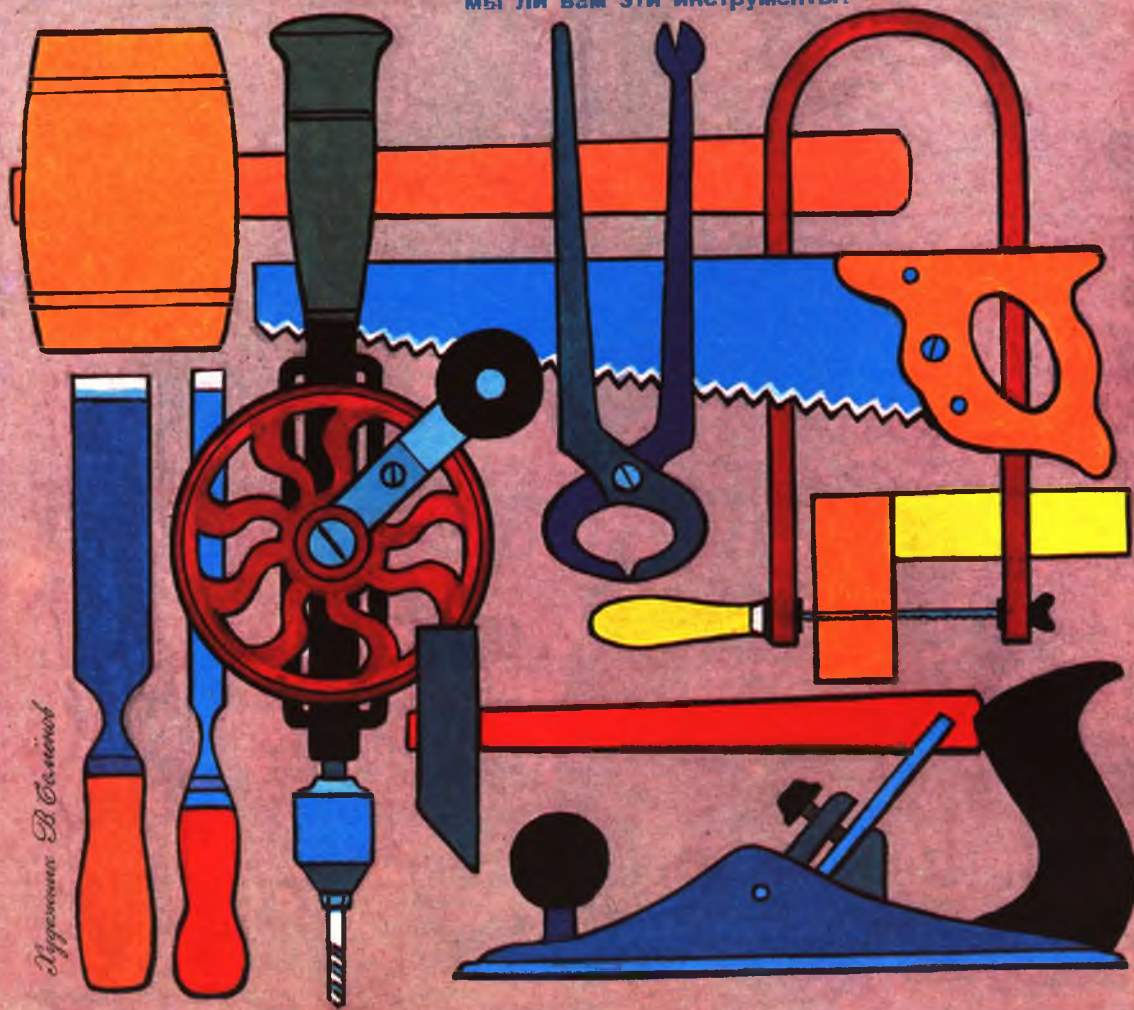
Здесь приходят ребята девятого и десятого классов, чтобы осваивать рабочие профессии. А ребята из детских садов приходят сюда на экскурсию.

Андрей вместе со своей группой тоже побывал в учебном цехе. Он увидел и узнал там много интересного. Поставьте пластинку на проигрыватель — побываете в цехе и вы.

На картинке нарисованы инструменты, с помощью которых делают модели тракторов. Знакомы ли вам эти инструменты?

смотри картинку

Осенний крокодил

Кузя с Тимой сидят под деревом и смотрят вверх.

— Какие цветы красивые! — говорит Кузя.

— На небе не цветы, а крокодил, — уточняет Тима.

— Какой такой крокодил? — удивляется Кузя.

— А какие такие цветы? — ещё больше удивляется Тима.

— Разве не видишь: наше дерево стало цветным.

— Ах, ты про дерево. — Тима только теперь замечает, какие красивые листья на клёне. — И вправду целый букет! До самого неба! А на небе видишь что: тучка чёрная. Впереди — пасть зубастая, позади — хвост длинный. Чем не крокодил, а?

— Точь-в-точь, — соглашается Кузя. — Осень чёрного крокодила на небо выпустила. И листья по-своему покрасила. Будет зима.

— Когда ещё! А вот снег выпадет, тогда зима придёт.

Друзья смотрят, как в воздухе плавают листья. Их сорвал ветер. Лёгкие и тонкие, как цветочные лепестки, они плавно кружатся, словно бабочки около клёна.

Вон упал красный лист. Вон жёлтый. Вон почернелый, с подогнутыми краями. Слово из огня вырвался. Падают и падают листья. Бешуно опускаются на порыжевшую траву цветастые парашютики.

Интересно на всё это смотреть. И почему-то грустно.

Снова ожил ветер. Встрепенулись, зашептали листья на дереве. Сдвинулся с места — холодная капелька ударяет по носу. И Кузя ладонью смахивает дождинку с лица.

— Ребята, сюда, сюда, — зовёт их воспитательница. — Будем сгребать листья. Надо успеть до дождика...

Кузя с Тимой поднимаются и бегут под сарай, где воспитательница раздаёт детям грабли. Ребята группами разбегаются в разные стороны.

— А ну, покажите, кто из вас самый трудолюбивый, — подбадривает воспитательница.

— Мы самые трудолюбивые! — говорит, подбегая, Тима.

— Дайте скорее грабли! — торопит Кузя.

Граблей уже нет. Осталась метла. Воспитательница вручает Кузе метлу: — Одна на двоих. Вы ребята дружные — победите и так.

— Дружба всегда побеждает, — соглашается Кузя.

Они вдвоём идут к тому самому дереву, под которым только что сидели.

Там, возле клёна, огромный ковёр из разноцветных листьев. Кузя сгребает их метлой в одну кучу. А Тима работает руками — забирает эти листья в охапку и несёт на лужайку. Туда же наперегонки бегут и другие ребята — листья велено собрать в одну общую кучу.

Недавно лиственная горка на лужайке была ниже Тимы. А теперь вон какая! За ней ребятешек совсем не видно.

Воспитательница выстраивает малышей в один ряд перед крыльцом детского сада и благодарит всех, кто трудился. А Тиме она вручает огромный ярко-красный букет из кленовых листьев. — Это вам с Кузей! — говорит воспитательница. — За труд и дружбу!

И тут — кап, кап — с неба посыпались дождинки. Малыши бросаются под крышу на веранду. Оттуда смотрят, как дождь густо поливает деревья, землю и высокую гору листьев, собранных ими.

...Но вот ливень смолкает. Пузырьки на воде исчезают. Сияет солнце.

Чёрного крокодила на небе уже нет. Его место заняло белое облачко, похожее на медведя. За ним тянутся маленькие тучки.

— Осенний крокодил весь вылился, — говорит Тима. — Пришёл белый медведь с медвежатами. Скоро из него на землю зима посыплется. И всё вокруг от холода укутается в белую медвежью шубу. И детям играть будет так же весело, как и медвежатам.

ROYAL ACADEMY OF ARTS
LONDON

Steen em

Старой скрипки

Случилось однажды так, что попала в руки крестьянина скрипка, добрая, старая скрипка. Всё он отдал за неё, что имел, но из рук выпустить так и не смог. А вскоре и молва пошла: та скрипка в руках крестьянина — волшебная... И в самом деле...

Бывало, играет на скрипке скрипач,
Все мальчики в пляску, а девочки в плач.
А то поведёт он смычком, и тотчас
Все мальчики в хохот, а девочки в пляс.

Послушай и ты песни старой, доброй скрипки.

На пластинке — песни
композитора
Григория Гладкова
«Тролли», «Пер-скрипач»
(слова народные,
перевод с норвежского
Ю. Вронского)
и «Мистер Жук»
(стихи Д. Чиауди,
перевод с английского
Р. Сефа).

смотри картинку

Иллюстрация Е. Савиной

МУЗЫКАЛЬНЫЕ

Кто не любит слушать увлекательные рассказы о самых невероятных приключениях, путешествиях?.. А хочешь сам совершить такое путешествие? Тогда в путь! Мы побываем с тобой в самых разных уголках нашей Родины и во многих зарубежных странах, перенесёмся в далёкое прошлое и попытаемся заглянуть в будущее. Совершить это удивительное путешествие в пространстве

и времени нам поможет... музыка! В этом номере журнала мы начнём наше путешествие, которое продолжится в будущих номерах.

Давай заглянем в один из московских домов. Какой необычный фасад у него: разноцветные стёклышки образуют затейливые узоры—это витраж. Над витражом прикреплены металлические трубки, они изображают один из древнейших музыкальных инструментов—орган. А рядом висят самые настоящие колокола. Что же это за дом? Это Музей музыкальной культуры, носящий имя великого русского композитора Михаила Ивановича Глинки.

Здесь хранятся несметные музыкальные сокровища—старинные рукописи и книги, картины и фотографии, пластинки и магнитофонные записи, и много-много нот... Здесь всё связано с музыкой, всё рассказывает о ней, помогает понять и полюбить этот прекрасный вид искусства. А теперь посмотрим с тобой самое главное, ради чего пришли в музей,—музыкальные инструменты. Здесь их около трёх тысяч, и все разные, каждый со своим характером: изысканные красавицы скрипки и блестящие кавалеры тромбоны, грустные мечтатели гобой и неповоротливые увальни тубы, нежнейшие арфы и задушевные гитары—всех не перечислить!

Ты наверняка уже знаком с некоторыми из этих инструментов симфонического оркестра.

Мы же отправляемся в путешествие необыкновенное, потому что удивительны сами инструменты, которые ты увидишь и услышишь сегодня впервые: в XX веке они стали настолько редкими, что зачастую их можно найти только в музее. А ведь когда-то в прошлом их звучание доставляло столько радости людям!

Н. ЛЕОНОВА

Фото Л. Лазарева

слушай пластинку
3
смотри картинку

1. Король музыкальных инструментов—орган. Он имеет две тысячи труб и трубочек, больших, в человеческий рост, и маленьких, как карандаш.
2. Фисгармония, на которой играл знаменитый композитор С. В. Рахманинов. Она похожа на маленький орган и потому, что имеет две клавиатуры, и потому, что звук рождается нагнетанием в корпус воздуха. Но в отличие от органа здесь нет труб, а только маленькие металлические язычки, которые звучат под воздействием воздуха.
3. «Жирафовое» фортепиано очень похоже на роаяль, но крыло его стоит вертикально, напоминая длинную шею жирафа. Инструмент бытовал в XVIII веке.

СОКРОВИЩА

4.

4. Музыкальные ящики. От них потом пошли граммофоны и патефоны. У музыкального ящика сбоку ручка для завода механизма. В центре — большой металлический диск с дырочками. Вращаясь, он зацепляется за металлические гребешки, и тогда звучит музыка.

5. Спинет-бюро.

Наполовину — музыкальный инструмент, наполовину — шкафчик с ящичками, украшенными перламутром. Тут дамы хранили рукоделье, драгоценности, письма. Играли на этом инструменте в XVI веке.

5.

11

Бабушка Дуня жила одна. В лесу. В трёх километрах от нашей деревни. Ей не раз предлагали перебраться в деревню, но она наотрез отказывалась. «А ягоды, а грибочки, а травы мои целебные на кого я оставлю?» — обычно говорила она.

Однажды моя мама послала меня проведать одинокую старушку.

Когда я пришёл, бабушка Дуня сидела на крыльце. Рядом с ней стояла корзинка с земляникой.

Бабушка поблагодарила за гостинцы и развела руками.

— А я вот, милоч, даже в дом тебя пригласить не могу.— Она оглянулась назад и кому-то сказала:— Ну, ты ещё долго над старухой будешь куражиться? Не видишь—гость у меня, а ты норов свой дурной выказываешь.

Я с удивлением смотрел на бабушку Дуню, не понимая, кому это она делает выговор. И лишь после того, как она, крихтя, поднялась и в сердцах дёрнула навесной замок на двери, я понял, что она ругает его, замок. И я чуть было не фыркнул от смеха.

— Бабушка, дайте мне ключ, я попробую открыть.

— И-и-и, не трудись, милоч. Если сам не захочет, ни за что не откроется. Да ты садись, землянички покушай. Посидим, помолчим, может, он и одумается.

И я опять чуть было не рассмеялся, но сдержался и, сев рядом, спросил:

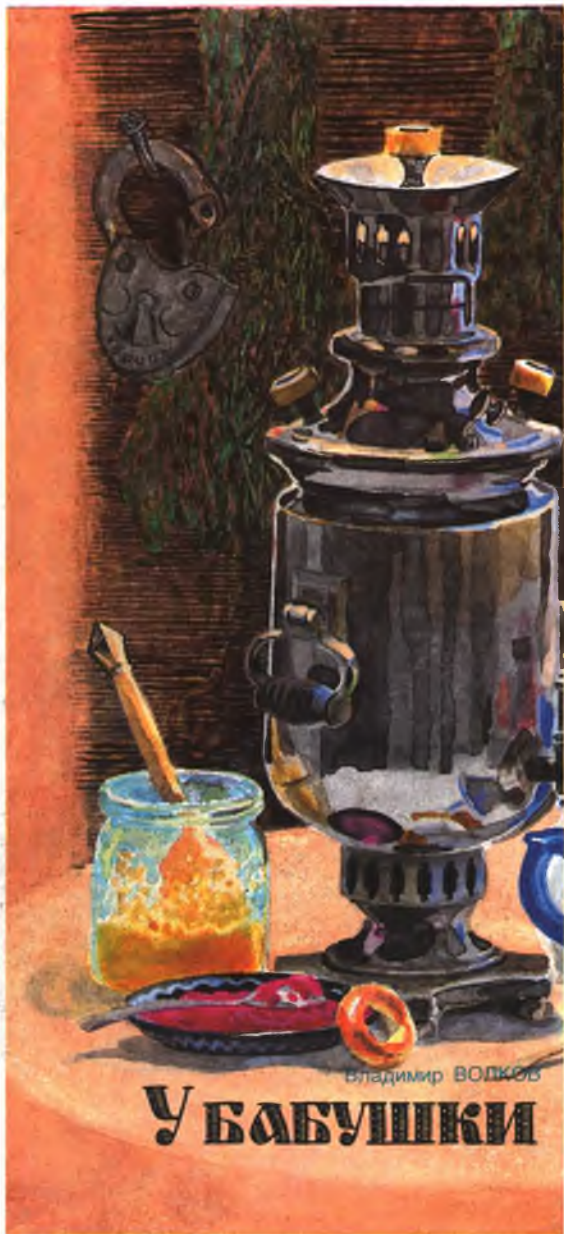
— Как же вы здесь одна живёте?

— Это почему же одна? Совсем не одна. Вот хоть этого привередника взять.— И она снова принялась ругать замок:— Ну, ты долго ещё на ступеньках нас будешь держать? Ну, ладно, на меня осерчал, а он-то тут при чём? Я должна гостя чайком напоить, вареньем попотчевать, а ты чего вытворяешь? Я ведь к тебе со всей душой. Помнишь, бригадир новый замок привозил—хватит, говорит, мучиться. Так я от того, нового, отказалась! Тебя ведь оставила. А, выходит, зря!

И тут в замке что-то громко щёлкнуло, ключ вывалился, дужка, скрипнув, откинулась, и замок упал на пол.

— Ну, вот, милоч, я говорила: одумается.

Я во все глаза смотрел на упавший замок. И тут, признаться, мне было уже не до смеха. И я с некоторой робостью вошёл в избу.

У БАБУШКИ

В избе было чисто и просторно. Пило травами. Они висели пучками на стене. Громко тикали большие часы. В футляре с резными завитушками. Я подошёл поближе и стал их разглядывать.

— Ещё батюшка на свадьбу подарил. И всё ходят. А вот время отбивают, когда в настроении.

— Как это в настроении?

— А очень просто. Вот у тебя, когда на душе тяжело—обидел кто или сам

Дуни

кого обидел невзначай, небось, хмурый ходишь? А когда легко, весело — песни поёшь? Так?

— Так, — согласился я.

— Вот и они у меня такие же... Когда в настроении, отобьют, который час, а когда нет — промолчат или пробубнят что-то, вроде как бы про себя.

За этим разговором бабушка Дуня залила самовар, стоявший у печи, бросила в него сосновых шишек.

Самовар вскоре загудел и пустил тонкую струйку пара.

— Ну, вот и хорошо. Чайку сейчас попьём, что у вас там нового — расскажешь. Ну-ка, налей сюда кипяточку. — И бабушка подала мне заварной чайник.

Я наклонился к самовару. Повернул краник. Краник поворачивался и туда и сюда, а вода не шла.

— Не даёт? И не даст. — Бабушка довольно улыбнулась. — Тоже с характером. Это он на стол просится. Учужал, что я не одна, вот ему и хочется на столе покрасоваться.

Я помог бабушке поставить самовар на стол.

— И что, теперь можно наливать?

— Теперь — пожалуйста!

Я подставил чайник, повернул краник, и вода пошла.

— Ну, как чаёк? Духовитый? Да ты с медком его иль вот с вареньем. А то со свежей земляничкой. По мне — с ягодкой-то слаще всего.

Я выпил три чашки. И с мёдом, и с вареньем, и с земляничкой. И вдруг то ли от запаха трав, то ли от тихого, убаюкивающего голоса бабушки Дуни, а вернее, от всего этого вместе у меня начали слипаться глаза. Я смотрел на бабушку Дуню, а мне казалось, что это моя родная бабушка и что я сижу в своём доме. А тут вообще какие-то чудеса начались: я смотрел на самовар, а он, скорчив мне рожицу, высунул длинный красный язык и из моего блюдца лизнул варенье.

— Э-э-э, милоч, да тебя никак совсем разморило. С непривычки это. С лесного воздуха. — Бабушка под руку вывела меня из-за стола, подвела к кровати: — Вот тут и сосни чуток, а там к вечерку я тебя и домой провожу...

Я привалился к подушке. Или, наоборот, подушка навалилась на меня. Но тут — бом! бом! бом! — забили часы. Да так громко, торжественно, с каким-то резвоном колокольчиков, что я очнулся.

— Тише вы! — услышал я шёпот. — Месяц, поди, молчали, а теперь колотить надумали. Не видите, малец у меня. Сморило его, а вы, ишь, разгромыхались!

И бой часов стал утихать, потом совсем пропал. Только колокольчики продолжали тонко звенеть...

Дуни
А. Штурин

Анатолий КАМИНЧУК

Вертолёт

На поляне вертолёт
Приготовился в полёт:
За рулём — усатый кот,
Пассажиром — чёрный крот.
Мы спросили у кота:
— Ты куда везёшь крота?
И услышали в ответ:
— Посмотреть на белый свет!

Перевёл с украинского Игорь Мазнин

Турсунбай АДАШБАЕВ

Приготовили плов

Хворостинки хлопчатника
Сложим в вязанки,
А из веток тутовника
Сделаем санки,
А вязанки полегче
Положим на плечи.
Любят хвост хрустящий
Домашние печи.

И, как дедушка,
Выпив остывшего чая,
Мы вязанки уложим
Под крышей сарая,
А вязанку последнюю
В дом занесём.
И весёлая печь
Улыбнется огнём.

Для того-то
И хвост ей нужен,
Чтобы плов
Приготовить на ужин.

Перевёл с узбекского
Юрий Кушак

Петко КОЛЕВ

Воробей и слонёнок

Воробей мечтал с пелёнок
Стать огромным,
как слонёнок.
А слонёнок этот, детки,
Посидеть мечтал на ветке.

Перевёл с болгарского И. Востряков

Иллюстрации Н. Серафимов

Заботливая коза

В детский сад
 Вбежала бодро
 Деревенская коза.
 И приветливо, и добро
 В дверь устала глаза:
 — Мимо вашего шла сада
 И подумала, что вам,
 Очень славным малышам,
 Молочка парного надо.
 Козье слаще, чем коровье,
 Пейте, дети, на здоровье!

Юрий МОГУТИН

Чудак и башмаки

Я встретился как-то
 С одним чудачком.
 Чудак возвращался домой
 Босиком.
 При этом дорогой
 Смеялся он так,
 Что сделался красным
 от смеха,

Как рак.
 — Удача!— кричит.—
 Потерял башмаки!
 (Живут же такие
 Средь нас чудачки!)
 — Чему же ты рад?—
 Задаю я вопрос.—
 Ведь был ты обутым,
 А сделался бос.
 — Я нёс их на палке,—
 Ответил чудак.—

И как потерял,
 Не припомню никак.
 Вот если бы были
 Они на ногах,
 И я потерялся бы
 В тех башмаках.

Магомет-Зали АЛИМОВ

Что где растёт?

- Где лотос растёт?
 - На заросшем пруду.
 - Где груши растут?
 - На деревьях в саду.
 - Где клюква растёт?
 - На болоте.
 - А шишки?
 - А шишки— на лбу.
- Забияки-мальчишки

Перевёл с лакского
В. Лукин

В какой
сказке
оказался
«Колобок»?

№ 10 (152)
1984

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССР ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1984 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Родионова

слушайте
на пластинках:

**МЫ ХОДИЛИ
НА ЗАВОД**

Об учебном
цехе завода
рассказывает
журналист
Т. Померанцева.

Инсценировка
Л. Балакиррова.
Исполняют
артисты
московских
театров.

**СКАЗКА
«ЧУДЕСНЫЕ
ЯГОДЫ»**

**ГОЛОСА
ИНСТРУМЕНТОВ**

Ведущая
Н. Леонова

Песни
исполняет
Галина
Ястреба.

Режиссёр
В. Щеглов

**ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.08.84.
Подписано к печати 17.08.84.
Формат 60 × 84 1/8. Offsetная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 4,17. Усл. кр.-отт. 10,77
Тираж 330 000 экз. Заказ 3306.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Алексей ДОРОХОВ

Птица обманула

земля крыло, будто подбитое, отскочит подальше и снова сядет.

Птица всё дальше уводила его по лесной дорожке и остановилась. Вдруг из большого куста ему навстречу с шумом и криком страшным вылетела чёрная птица. Села у его ног и пищит.

— Ма-ма!

Отцовские руки подхватили сына:

— Эх, ты, горе-охотничек! Ну, да не беда...

— А птица-то обманула тебя, — сказала мать. — Да ты не вини её. Она отводит опасность от своих детёнышей, порою жизнью своей рискует. Таково уж материнское сердце.

...А дроздиha все ещё летала и летала, треща на весь лес, и, как казалось Алёше, посмеивалась над ним.

Однажды Алёша с отцом и матерью шли мягкой луговой стёжкой к лесу.

Присели на зелёную травку под большой сосной.

— Гуляй, сынок! Ну, смелей! В лесу вон как красиво, — говорил отец сыну.

Алёша пробежал немного по лесной дорожке и остановился. Вдруг из большого куста ему навстречу с шумом и криком страшным вылетела чёрная птица. Села у его ног и пищит.

— Ну, чего стоишь? Лови дроздиху! — смеялся отец.

Алёша побежал за птицей. Так ему хотелось поймать её! А птица, волоча по

Вот и очередь пришла.
Сел, волнуясь, волк на пень.
Перед зеркалом улыбку
Репетировал весь день.
Колобок на фотомушку
Взял его: «Вниманье!»

Щёлк!

«Вот бы всем такие ружья», —
Вдруг подумал серый волк.

Р. КУЛИКОВА

Иллюстрация Р. Куликова